

Татьяна Абалова

Обречённый быть обручённым

Татьяна Абалова

Обречённый быть обручённым

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72502759

SelfPub; 2025

Аннотация

Ночь своего восемнадцатилетия я провела на кладбище. От традиций семьи не убежать. Пришлось до рассвета искать надгробие, где меня ждало пророчество с именем моего суженого. Не все верили в успех, но чудо случилось: я узнала, что им станет самый загадочный мужчина королевства. Мне искренне жаль его. Бедняга еще не догадывается, что обречён быть обручённым.

Мои цели на ближайшее будущее:

- ♥#Не впасть в панику, узнав имя суженого
- ♥#Разработать план покорения будущего мужа
- ♥# Выяснить, почему дракон не желает жениться
- ♥#Разобраться с его проблемами
- ♥#Сделать дракона счастливым

Содержание

Глава 1. Главное правило клана Ирби	4
Глава 2. Мои планы	13
Глава 3. Напутствия и сборы	22
Глава 4. Странный незнакомец	31
Глава 5. Преследование	40
Глава 6. Одно расстройство	49
Глава 7. Попутчик	58
Глава 8. Дорога	67
Глава 9. Длинный язык	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Татьяна Абалова

Обречённый быть обручённым

Глава 1. Главное правило клана Ирби

«Каждая женщина клана Ирби в полночь накануне своего совершеннолетия должна посетить Древнее капище», – так гласило главное правило нашей семьи. На протяжении многих веков мои родственницы отправлялись на заброшенное кладбище, чтобы найти на надгробии пророчество, предназначенное только им.

Не очень приятная традиция, но с тех пор, как одна из моих прародительниц оказалась ведьмой, мы должны были неукоснительно следовать правилам. Иначе вся жизнь пойдет кувырком.

– Давай, Френ, не тяни время! – сестра подтолкнула меня в спину, мама сунула фонарь, а бабушка, щелкнув четками, зашептала молитву.

– Боже, сохрани нашу малышку, дай ей просветление ума и хорошего мужа...

Да-да, главная цель – это муж. Просветление – это уже от бабушки, которая считает меня слишком непоседливой, упрямой и любопытной, отчего вечно попадающей в нелепые ситуации.

– У тебя получится, Френсис, – напутствовала мама. Она знала, как это непросто. Сама наткнулась на нужную могилу перед самым рассветом и едва успела прочесть предсказание.

Самое ужасное, что с первыми лучами солнца выбитое на мраморе пророчестве исчезало. Оно стиралось, уступая место обычной эпитафии. Все это лишний раз подтверждало, что нами руководит чудо. Но здесь же ждала ловушка: женщинам рода Ирби нужно обладать хорошей памятью и добрым здравием, чтобы правильно запомнить пророчество, поскольку подсказать будет некому. Ну и вообще, находиться в ладах с головой, чтобы оценить угрозу, если вдруг решишься пренебречь традициями.

Бабушкина родная сестра наотрез отказалась следовать правилу, влюбившись в сына нашего соседа. Зря кладбище ждало ее. И что? В замужестве она оказалась несчастна, ее дети погибали еще в утробе, и в итоге она рано ушла из жизни. Все. Эта ветвь нашего рода зачахла, хотя остальные обильно плодоносили. Ни одной из нас не хотелось, подобно несчастной родственнице, испытывать судьбу, поэтому мы ждали и готовились к «той самой» ночи.

Три года назад моя сестра тоже посетила на кладбище.

Сделав все правильно, вернулась с полным убеждением, что скоро встретит свою судьбу. Словами пророчества делиться нельзя, иначе не исполнится, поэтому мы с нетерпением ждали развития событий. Встреча на бале дебютанток с красивым юношей, пара танцев, и ее будущий жених не мог оторвать от нее глаз. Уже через месяц Алекс сделал ей предложение. А через год счастливые супруги ждали первенца. Вот так работает наше правило.

– Иди уже! – Эммелин скрестила руки на большом животе. Скоро у них с Алексом будет еще один малыш. Ей бы в кровати нежиться, а она таскается со мной по погостам. А все потому, что переживает за непутевую сестру.

Я выдохнула и, перехватив лампу в другую руку, потянула за скрипучую калитку кладбищенской ограды. Здорово, что я родилась летом, иначе, как бабушка, ходила бы по кладбищу с метлой, очищая надгробные плиты от снега.

Если повезет, пророчество даст знак, где его искать. Нужно быть очень внимательной и не отвлекаться по пустякам, чего мне определенно не хватает. Моя голова никогда не бывает свободной. Мысли, идеи, желания теснятся, словно рой пчел в улье, и за их жужжанием я упускаю намеки, что подкидывает судьба.

Вот и сейчас, нет, чтобы прислушиваться к каждому шороху, я брела по центральной аллее и вспоминала, как меня несправедливо выгнали из пансиона при монастыре. Пришлось переводиться в другой, еще более строгий. Если бы

я тогда так увлеченно не целовалась с симпатичным сыном молочника, я бы услышала шаркающие шаги настоятельницы.

Было весьма непросто объяснить монахиням, что в объяснения пятнадцатилетнего парня меня толкнул не плотский порок, а желание выяснить, как люди целуются и не задыхаются. Да, я сама предложила эксперимент, и Дик с радостью согласился. Выяснилось, что люди все-таки задыхаются, поэтому вынуждены прерываться, чтобы глотнуть воздуха.

Мы мысленно считали до ста, желая узнать, как долго продержимся, но все испортил Дик, засунув руку мне под ворот. На этом нас и застучали: у меня до пупа расстегнуто платье, у Дика нарисовалась проблема со штанами. Иначе почему, заведя наставницу, он схватился за ширинку и убежал, оставив меня одну объяснять суть эксперимента.

От размышлений отвлек неясный гул и последовавшее за ним сотрясение земли. Я вскрикнула и остановилась. Неужели мне был дан знак? Ну да, для меня нужен именно такой, чтобы напугать до смерти и выгнать из головы дурацкие мысли.

– Хорошо-хорошо, – прошептала я. – Не надо сердиться. Я иду.

Центральная аллея разделялась на три тропинки, и я застыла у мраморного ангела, стоящего на перепутье. Он широко раскинул руки, будто запрещал идти дальше. Его взгляд выражал упрек. Мол, нечего тревожить умерших.

Я свернула налево, но не успела сделать и десяти шагов, как с крестов сорвалось воронье. Стая безмолвно кружила надо мной, и от этой жути замирало сердце. Шелест крыльев вызвал непреодолимое желание бежать. Я поняла, что зловещие птицы – тоже знак, и бегом вернулась к ангелу.

Он по-прежнему пялился на меня с неприязнью. Уняв дыхание, я посмотрела на тропку за ним, поросшую по пояс бурьяном. Сразу было понятно, по ней много лет никто не ходил. Я не любитель неприступных мест, поэтому свернула направо. Вдруг повезет?

Ну да. Повезет кому угодно, но не мне: я тут же провалилась в старую могилу. С трудом выбравшись из нее и стряхнув с подола прицепившуюся костлявую руку, я с прищуром посмотрела на ангела.

– Не мог предупредить, что туда тоже нельзя?

Показалось или нет, но пальцы на обеих руках ангела медленно сложились в фиги.

– Я потом с тобой разберусь, – пригрозила я, и в этот же миг вновь сотряслась земля, а в заброшенном храме гулко ударил колокол. Полночь.

Шипя и ругаясь на все лады, я полезла напролом за скульптуру ангела. Бурьян, репей и крапива будто задались целью обглодать меня до костей. Они цеплялись за юбку, путались под ногами, обжигали и царапали кожу. Но мое стремление быть счастливой ничто не могло остановить.

Чем дальше я продиралась, тем старше и величественнее

выглядели памятники. Я остановилась перед одним из них, любуясь скорбящей женщиной. Она показалась мне невероятно красивой. Длинные, такие же, как у меня, волосы рассыпались по обнаженным плечам. Во взоре царила неугасимая печаль.

Игра света и тени оживляла фигуру, и я уже видела себя, склонившуюся над могилой, где с удовольствием похоронила бы все промахи и ошибки, которые совершила в жизни. «Начать бы все с чистого листа».

Проведению надоело, что я пялюсь на памятник, поэтому оно вновь поторопило меня. Раздался громкий лязг, и земля снова дрогнула.

– Да кто же такой нетерпеливый? – прошипела я и, оценив высоту зарослей, за которыми могла прятаться та самая могила, забралась на постамент. Сверху видно гораздо лучше, да и дело пойдет быстрее. Задрав юбку, я перепрыгнула с одного могильного камня на другой, а с него на третий.

Очень скоро я доскакала до рыцаря из черного гранита. Облаченный в латы, он сложил руки на рукоятке огромного меча, острым концом упиравшегося в каменное основание. И только я хотела перепрыгнуть на следующий постамент, как меч поднялся и со все силы саданул по надгробию. Искры полетели в разные стороны.

Если бы не этот нетерпеливый жест изваяния, я так и скакала бы белкой по кладбищу до самого рассвета.

– Ох, простите за бестактность и бестолковость, – про-

шептала я, спрыгивая с надгробия в траву. Смахнув с гранита пыль, поднесла ближе лампу, чтобы прочесть слова пророчества.

«Его красой не обаять, он крепок, как камень.
Тут хитрость надо применять, тогда сразишь мишень.
Висит проклятие над ним, и сути не понять,
Пока дрожит завесой дым. Сумей завесу снять.
Граф Теодор тебе знаком,
Вполне в мужья годится он».

Я там и села, где стояла. Единственного Теодора, которого я знала, ненавидела вся моя семья. За высокомерие, за нежелание общаться, за презрительное «нет» на любое приглашение.

Когда лорд Лавкрафт появился в нашем краю, все свахи и девицы на выданье приободрились. У стряпчего, оформившего договор купли–продажи замка, за приличную взятку удалось выяснить, что нынешний владелец полон сил, неженат и хорош собой. Началась гонка, победитель которой надеялся получить в награду руку и сердце нового хозяина замка и богатых угодий вокруг него.

Но как бы не так.

Ретивые сводни первые получили от ворот поворот: их попросту не пустили в замок. Но общественность на этом не успокоилась.

– Возьмем осадой! – протрубил призыв лорд Хатчинг – отец пяти незамужних дочерей.

В замок полетели приглашения на балы, музыкальные вечера, театральные премьеры и прочие светские развлечения, в надежде, что Его Светлость явится хотя бы на одно из них и вынужден будет сделать ответный ход. Но... граф даже не соизволил ответить.

Через месяц осады его слуга вынес на мост целую корзину приятно пахнущих визиток, приглашений и дружественных писем и показательно сжег.

– Его Светлость просили не беспокоить, – объявил он и с достоинством удалился.

И вот этот бирюк, чертов отшельник и злой женоненавистник предназначен мне в мужья? У меня просто не будет возможности показать ему себя, чтобы он влюбился, как это обычно бывает с жертвами предсказаний. Граф ни разу не покинул замок!

Бог знает, чем он там занимался, но, видимо, ему в компании с самим с собой не было скучно. Наши даже выставили дозор, чтобы понять, сосед принципиально не общается с местными дворянами или так же неприветлив к остальным гостям. Столица не так далеко, могли бы наведаться старые приятели. И что? За год ни одного визита.

Как в таких условиях он сможет оценить чарующий цвет моих зеленых глаз, ямочку на подбородке и ослепительную улыбку? Про шелк каштановых волос и точеную фигуру я вообще молчу. Вся эта красота останется при мне и со временем зачахнет, если я не найду способ пробраться к нему в

замок. Иного варианта не дано: или граф женится мне, или я останусь старой девой. Ну не штурмом же его брать!

Я подняла глаза на каменного рыцаря. Его взгляд был непроницаем. Небрежно наброшенный на руку плащ раздувался невидимым ветром и под определенным углом походил на фигуру дракона, пикирующего с высоты. Драконы в нашем мире редки. Счастье, если повезет встретить хотя бы одного из них.

– Нет, показалось, – поднявшись с земли, я больше не видела дракона. Плащ как плащ, просто край сильно оборван, а доспехи погнуты и в некоторых местах даже пробиты.

Глава 2. Мои планы

Скульптору удалось показать, как сильно рыцаря потрепали в последнем бою. Но мне нравилось, что он не сдался, не упал, заняв горизонтальную плоскость, а остался твердо стоять на ногах. Гордый и непобедимый.

Я присела перед каменным изваянием в низком поклоне, отдавая честь погибшему воину. Железный меч блеснул под светом лампы. Этот же свет озарил глаза рыцаря, прячущиеся в прорези шлема. В них светилась доброта. Но стоило мне повернуться спиной к памятнику, как раздался ужасающий скрежет. Я в страхе оглянулась и увидела, как рыцарь несколькими взмахами меча уничтожает могилу и написанное на ней пророчество. Не было больше монолитного камня, лишь смешанная с кусками гранита земля.

Теперь осталось надеется только на собственную память. Имя я запомнила твердо, а остальное... А остальное не обещало легкой жизни. Сестре еще повезло: ей просто пришлось сходить на бал, чтобы там покорить своего суженого, а мне выпала сплошная головоломка.

Назад я шла, не разбирая дороги. В моем «улье» теперь билась одна мысль: как увидеться с графом? Волшебство не сработает, если мы не встретимся и не перекинемся парой слов, поэтому мне предстояло найти способ выманить его из замка.

Я вздохнула.

Может, написать графу честное письмо? Мол, я предназначена вам в жены. Против проведения не пойдешь, поэтому лучше сдавайтесь сразу, чтобы не терять наши лучшие годы. Но он же даже читать не будет. Наша кухарка лично видела, как огонь пожирал нераспечатанные письма.

А может, прийти под стены замка и протрубить в рог, вызывая его на поединок? Мне самой стало смешно, но я записала в уголок памяти, что такой способ вполне годен. Граф хотя бы посмотрит на ту сумасшедшую, что осмелилась называть его не джентльменом. Жаль, что с высоты крепостной стены я буду смотреться жалкой мухой, и он не увидит гладкость моей кожи и изящество рук.

Придется еще кричать, чтобы обозначить причину дуэли, а это вовсе может отвратить от меня жениха. Так-то у меня голос приятный, даже нежный, но стоит его повесить, как я начинаю пищать. Папа в такие моменты затыкает пальцами уши. Да, дома приходится напоминать о себе. Я младшая из шестерых детей. Не напомнишь – обделят.

Я знала, что для осуществления предсказания нужен близкий контакт с объектом вожеления. Очень близкий. Чтобы лицо в лицо, чтобы аромат тел смешался и по жилам понеслась горячая кровь. Чтобы появилось влечение, которое неминуемо перерастет в любовь. Пророчество еще ни разу не подвело. Все, кто его исполнил, счастливы.

– Позвольте вас осчастливить, – произнесла я вслух слова,

предназначенные для ушей графа.

Ангел, до которого я, наконец, добралась, послал мне злую ухмылку. Ну—ну.

— Ты еще не знаешь, на что я способна, если хочу добиться своего, — огрызнулась я ему. Пожар в замке, который заставит выскочить всех обитателей, я оставила на крайний случай. Негоже жечь имущество, которое вскоре станет моим.

— Почему так долго? — встретила меня укором сестра. — Рассвет близко.

— Ах вот почему рыцарь так усердно махал своим мечом! — я обернулась на восток, где над лесом появилась малиновая полоса. А вроде совсем недолго скакала по могилам.

— Предсказание запомнила? Имя появилось? Оно тебе знакомо? Еще успеешь вернуться и убедиться лишний раз, если есть сомнения, — мама пыталась рассмотреть ответы в моих глазах.

— Не успею. Предсказание уже уничтожено. Я же говорю: рыцарь слишком усердно махал мечом.

— Вечно у нее не все, как у людей, — скривила лицо сестра.

— Живая выбралась и ладно, — урезонила всех бабушка.

— А что? Были случаи, что кто-то из наших не выбирался? — всполошилась я.

Неужели я опять пропустила что-то важное из хроник клана Ирби? Чтение — скучное занятие, и я по большей части перелистывала страницы, останавливая взор на картинках. Надо бы заново просмотреть летописи. Иногда они посыла-

ют подсказку. Там скоплен опыт многих поколений женщин, проводших «ту самую ночь» на Древнем капище. Вдруг я найду способ явить себя затворнику?

– Бывали, – печально вздохнула бабушка. – На кладбище нужно быть почтительным по отношению к мертвым. Духи не прощают дерзости. Видела ангела на схождении трех дорог?

Я кивнула.

– Одна из наших. Окаменела, навсегда став символом Перепутья.

О, так вот почему ангел корчил рожи и крутил фиги. Сестра!

Я поежилась, представив, как рыцарь, не обратись я к нему с почтением, «нечаянно» снес бы мне голову огромным мечом. Повезло!

Весь день я провалялась в постели: сказалась бессонная ночь. Папа несколько раз заглядывал в комнату, переживая за меня, но я делала вид, что сплю. А на самом деле я готовила план. Когда мысли сформировались, кинулась к бюро, где быстро набросала несколько пунктов, которые мне предстояло осуществить.

Почерк у меня так себе. Сколько в пансионе не бились, буквы на разлинованном листе плясали в хороводе, взявшись за руки, а к концу строки вовсе взлетали.

– Хорошо хоть устремляются вверх, – вздыхала преподавательница каллиграфии, изучая мою контрольную работу. –

Это говорит о Френсис, как о натуре, полной оптимизма. Все было бы гораздо хуже, если при ее энергии они скатывались вниз.

Я? Вниз? Никогда. Я по жизни иду, высоко задрав нос.

Итак, первый пункт: «Посетить городской архив». Там я надеялась найти план замка, чтобы понять, как можно в него попасть, минуя главные ворота крепости, которые мне никто не откроет.

Графский замок стоял в живописном месте. С севера его подпирали скалы. Оттуда срывалась пенистым водопадом река, которая тут же ныряла под крепостную стену. Во время осады жители замка имели прямой доступ к воде, что делало их непобедимыми.

С юга и востока шли деревни и бесконечные поля, возделываемые подданными графа. С западной стороны крепость окутывал лес. Он зеленой волной простирался до самой границы с соседним королевством. Прежний владелец разрешал охотиться в своих угодьях, но при нынешнем никто не смел туда сунуть нос. Раз дозволение от бирюка не получено, значит, охотиться запрещено. И это сильно злило законопослушную часть моей семьи.

Папа и три брата любовно перебирали—смазывали ружья, точили ножи и вновь возвращали их в арсенальную комнату. Считали неприемлемым трястись трое суток, чтобы поохотиться в дальнем лесу, когда под боком есть родной, где с детства знакомо каждое дерево. Мужчины нашей семьи

сильно надеялись, что однажды случится чудо, и им разрешат вернуться в любимые уголья.

Теперь я знала, что этим чудом буду я. Если я стану хозяйкой замка и примыкающих к нему земель, то безмерно осчастливорю их. Осталось дело за малым – влюбить в себя графа.

Пункт два: «Наведаться в королевскую библиотеку». Там я намеревалась поднять газеты за предыдущие годы, чтобы понять, откуда к нам явился лорд Теодор и какой жизнью жил прежде. Он явно от кого-то или от чего-то бежал. И об этом должны остаться следы в бульварных изданиях, пишущих сплетни. А раскопав его прошлое, можно наткнуться на причину проклятия. Мужчин за многое можно проклясть. Иногда они напрашиваются сами.

Пункт три: «Пробраться в замок и сделать все, чтобы меня оттуда не выперли». Для этого я должна притвориться больной. Не выкинут же они на улицу беспомощную девушку? Поправка: красивую беспомощную девушку. А чтобы слуги не вызвали моего отца с требованием забрать свою дочь, придется еще и потерять память.

Подробные детали еще предстояло продумать. Желательно, чтобы я не выглядела, как умирающая от какой-то заразной болезни, иначе граф близко ко мне не подойдет. Придется придумать легкое и трудно доказуемое увечье. Например, подвернула ногу. Или обе ноги. И при этом как следует ударила головой.

Пусть один раз, но граф придет посмотреть на меня. Хотя бы для того, чтобы оценить, пора меня выставлять за ворота или еще рано. Вот тогда-то и произойдет волшебство. А после он уже передумает расставаться со мной, и мой отец с братьями в этот же день славно поохотятся в лесу будущего зятя. А я, наконец, смогу насладиться любовным трепетом.

– Ой, нет, не смогу пока...

Макнув перо в чернильницу, я вывела важный четвертый пункт, о котором забыла: «Снять с любимого проклятие».

– И тогда уж точно грянет свадьба! – радостно пообещала я самой себе.

– Как ты, дочь? – папе все же удалось застать мне вне постели.

– Мне достался крепкий орешек, – я помахала исписанным листом, чтобы чернила быстрее высохли. – Но я не сдамся.

– Хотя бы намекни, кто этот загадочный мистер Альфа? Вдруг я смогу помочь?

Папа прекрасно знал, что имени называть нельзя, пока не приведу суженого в дом в качестве жениха и не представлю родным. Но иносказательно объяснить можно. Мы издавна называли всех женихов Альфами, чтобы до поры до времени он не остался безымянным, и все понимали, о ком идет речь.

Старшая сестра лишь после свадьбы призналась, какое нашла предсказание и почему не могла даже намекнуть, кто в нем был указан. Она сама не знала.

«На бал отправившись, поймешь: он в списке номер третий.

В его петлице будет брошь, а взгляд умен и светел.

В инициалах слово «АД»,
но А.Д. тебе душевно рад!»

Моя сестра едва не потеряла сознание, когда на балу, расписывая танцы, она пообещала вальс светлоглазому красавцу Алексу Драммод. Вернулась Эмма домой с его брошью в виде букетика ландышей, которую он сам приколот к ее платью.

С тех пор он зачастил к нам, а сразу после свадьбы купил имение в часе пешего пути от нас, так что мы виделись чуть ли не каждый день. Отец и братья питали страсть еще и к рыбалке, а у Алекса рядом с домом раскинулся огромный пруд, где изобиловала всякая рыба. Алекс разводил ее специально для удовольствия тестя и деверей. Так что лорд Теодор еще не подозревает, какое многочисленное счастье его ждет, когда семья приедет «погостить» у него в сезон охоты.

Свернув план покорения графа в несколько раз, я сунула листок в карман халата. Отец ждал намека. Что ж, пусть поломают голову.

– Оно висит без толка на каменной стене,

Но рог заслышав только, окажется в руке.

Один заряд по лани, другой – по кабану:

Охота будет славной! Но больше ни гу–гу.

Отец почесал голову. Невысокий, крепкий, с вечно взлох-

маченной седой гривой, он походил на льва – гордого предводителя прайда. Но мы–то знали, что он только походил. Нашей стаей заправляла мама.

Я видела, как к отцу пришло озарение: его глаза загорелись, а улыбка растянула поросшие щетиной щеки. Меланхолия, терзающая его последний год, моментально улетучилась.

Глава 3. Напутствия и сборы

Отец стремительно вылетел из моей комнаты. Полы его халата развевались, как крылья у пикирующего филина.

– Оливер, Джордж, Майкл, быстро в оружейную! – гаркнул он на весь дом. – Нас ждет славная охота во владениях некоего соседа!

– Не так быстро, папа. Мне еще нужно его покорить! – крикнула я вслед.

– Ты справишься, малышка. Я в тебя верю! – он помахал мне рукой, даже не оборачиваясь. Его ждал арсенал, который он срочно должен был привести в порядок.

На шум явилась мама.

– Раздаешь намеки? – она опустилась в кресло.

Маме не удалось выспаться, поэтому под ее глазами пролегли тени. Но она все равно была прекрасна – сумела сохранить стройность, произведя на свет шестерых детей. Белокожая, с правильными чертами лица, она всегда привлекала к себе внимание. Каштановые вьющиеся волосы по обыкновению были заплетены в пушистую косу и наверхнены на голове в виде короны.

Бабушка рассказывала, что маме прочили королевского сына. Он даже оказывал ей знаки внимания, но... пророчество решило иначе. Хотя все в его строках указывало на то, что мамин суженный – наследник королевства.

Столкнешься с мужем во дворце,
Он бросит мир к твоим ногам.
Прочтешь на золотом кольце:
«Любовь и горе пополам».

Как и в случае с сестрой, имя суженого в мамином предсказании не указывалось.

Вместо высокого статного принца маме достался крепыш с широкими плечами и немеряной силой. Уверена, что ее сразу покорили его белоснежные волосы и невероятно синие глаза. К слову, моя сестра пошла в отца, тогда как я была копией мамы.

Барон Яков Быховский случайно столкнулся с мамой в коридорах дворца. Она спешила в парк на прогулку с наследником, а он торопился на прием к королю. Они влетели друг в друга с такой силой, что с его пальца сорвалось кольцо и, описав по полу полукруг, замерло у ног мамы. Она подняла его и все поняла.

– Любовь и горе пополам, – прочла она вслух и подняла глаза на белогривого крепыша.

Их встреча оказалась роковой... для принца. Мама больше не замечала ни его красивой улыбки, ни любовного томления в глазах, ни желания сделать своей. И поныне она не смотрела ни на одного мужчину, кроме супруга, пусть он сделался широким в талии, а глаза его выцвели до легкой голубизны.

Я не раз убеждалась, что предсказания, найденные на

Древнем капище, творят волшебство. В книгах это чудо называлось «истинной любовью», а в реальности древняя ведьмовская магия безошибочно находила своим кровинушкам вторую половинку. Главное, чтобы эта половинка узнала, в чьих глазах должна утонуть.

– А мне скажешь, кого ждать в зятя? – мама склонила голову к плечу.

Я подняла взор к потолку, мысленно складывая строфы. Стихоплет из меня так себе, но мама простит.

– Он нелюдим, как злая бука,
И жизнь его сплошная скука.
Но я украшу его быт,
И месяца не пролетит.

– Надо же! Какая непростая тебе досталась задача, – она сразу поняла, о ком говорится в загадке. – Боюсь, месяца будет мало. Мы всей округой осаждали его год, а он так и не сдался.

– Вы бестолково завалили его письмами и приглашениями, а тут надо действовать с умом, – я помахала своим планом.

– Я верю в тебя, – мама поднялась и поцеловала меня в лоб. – Только, пожалуйста, не переусердствуй. Не задуши графа в объятиях.

– Мам, мы ведьмы или нет? Все получится.

– Потому и предупреждаю. Все у нас чрезмерно. Ненависть – до зубовного скрежета, любовь – до потемнения в

глазах. Это пугает людей.

– Разве любовью можно испугать?

Мама улыбнулась

– Пришли весточку, если придется исчезнуть, чтобы мы не волновались.

Мама знала, о чем говорит. Сама уехала с отцом на следующий же день после знакомства. Он увез ее к себе, и пока она не забеременела первенцем, домой – сюда, в округ Рок, не отпустил.

Сейчас первенец стал взрослым и вот уже пятый год грызет гранит науки в университете соседнего королевства. Средние братья не захотели уезжать так далеко от семьи. Они получали образование в столичной академии, поэтому приезжали домой не два раза в год, как Леон, а на каждые выходные.

Но скоро он вернется навсегда, и тогда настанет его черед обзавестись семьей. Жаль, что найти ему невесту с помощью предсказания не удастся, поэтому есть риск ошибиться с выбором. Традиция ходить на кладбище касалась только женской линии ведьмовского клана Ирби.

У нас есть один очень серьезный секрет. Нам, ведьмам, нельзя надолго отлучаться от спрятанного в скалах колдовского источника. В его воде вся наша сила и здоровье. Поэтому я обрадовалась, когда поняла, что мне достался жених, живущий по соседству. Не надо будет уговаривать перебраться к родительскому дому поближе.

Маме и сестре пришлось объяснить своим избранникам, что жить они будут только в Роке. Истинная любовь – страшная сила. Даже папа, у которого в округе Маунт были богатые рудники, безропотно продал их и перебрался в Рок. Лишь бы быть рядом с любимой Мари.

Бабушка частенько напоминала нам с сестрой: «Какую бы вы не носили фамилию, все равно останетесь Ирби». Она свято верила, что, только благодаря ведьмам, наши земли плодородны, а живущие здесь люди плодовиты. Ни один мужчина, что влюбился в Ирби, не отказался переехать в Рок, даже если жил в другом королевстве.

– Мне будут нужны деньги, – я дала маме почитать план. – Сама знаешь, если в архиве не заплатить, то чертежи замка я получу в лучшем случае через полгода.

– Тебе так не терпится выйти замуж?

– Зачем тянуть, если все предопределено?

– Тебя не страшит, что над ним висит проклятие?

– Кто-то же должен спасти его от этой напасти?

Перед тем, как уйти, мама заключила меня в объятия и прошептала на ухо:

– Иногда я думаю, почему у нас все, не как у людей? А потом понимаю: любовь надо заслужить, тогда она будет слаще.

Не успела я переодеться, как ко мне заглянула бабушка.

– Я маме уже все рассказала, – я не хотела начинать все заново. Складывать намекающие стишки не так просто.

– Я знаю. Мама объяснила мне твой план. Чтобы ты не

теряла напрасно время, я принесла тебе подсказку, – бабушка вытащила из кармана свернутый в несколько раз газетный листок.

– Что это?

– Объявление о расторжении помолвки некоего графа Теодора Лавкрафта и девицы Аннели Крауз. Тебе не надо ехать в нашу столицу. Граф перебрался к нам из соседнего королевства. Поэтому тебе следует поискать сведения о нем в Тоненберге.

Тоненберг – как раз то королевство, куда ведет тропка через графский лес. В Тоненбергском университете учился мой старший брат. При крайней необходимости я всегда смогу к нему обратиться за помощью.

– Откуда у тебя газета?

– От подруги. Она живет в Дальгере – это город на той стороне границы.

Я кивнула. Я знала и не раз бывала в нем с отцом и братьями. Там продавались лучшие ружья.

– Лаура прислала, когда мы наводили справки, женат наш сосед или нет. Правда, сведения за год устарели, но ты умная девочка, разберешься. Вот адрес, – бабушка сунула мне в руку конверт. – Остановишься у Лауры, если понадобится задержаться.

– Так вот почему к нему никто не ходит! – воскликнула я, испытав озарение. – Для всех лорд Лавкрафт уехал в другую страну. Знали бы они, что его берлога так близко от границы

Тоненберга!

– Я думаю, тебе стоит встретиться с Аннели Крауз. Обиженные невесты полны желания предупредить следующую жертву.

– Интересно, кто из них был инициатором разрыва помолвки? Может, все наоборот, и это граф страдает по утраченной любви, поэтому всех ненавидит?

– Он просто не знает, что ты его лекарство.

– Я завтра же, как закончу дела в архиве, отправлюсь в Дальгер.

– Возьмешь с собой одного из братьев?

– Нет, я сама пройду весь путь. Ведьма я или не ведьма?

Я сунула газетную вырезку и конверт в мешочек, где уже лежал план. Сначала заскочу в архив и оставлю запрос. Пока Управа будет готовить чертежи, разберусь с обстоятельствами разрыва с девицей Крауз.

– А сейчас одевайся и выходи к столу. Все уже собрались. Сегодня твой день рождения. Ты не забыла?

Несмотря на праздник, который продлился до глубокой ночи, на рассвете я была уже на ногах. Я велела оседлать лошадь, быстро набила седельную сумку вещами, что могли пригодиться в ближайшие два дня, и отправилась в путь. Родной дом проводил меня тишиной. Все еще спали.

Я пренебрегла запретами нынешней морали не носить бриджи и не пользоваться мужским седлом. Заправив волосы под плотно обтягивающий голову чепец, напялила свер-

ху широкополую шляпу, которая надежно скрывала лицо. В сумку спрятала юбку под цвет остальной одежды. Благодаря фасону, ее легко можно завязать на талии, а длина не позволит увидеть штаны. В Управу я войду благопристойной леди.

Город Вальд являлся центром округа Рок и находился на равном удалении от моего дома и от замка будущего мужа. Если бы я на карте соединила все три точки линий, получился бы равносторонний треугольник.

Два часа неспешной езды, и я въехала в пригород. Чем ближе я была к Вальду, тем меньше попадалось низкорослых и откровенно бедных развалюх. Вскоре пошли улицы, сплошь состоящие из лавок, постоянных дворов и трактиров. Зазывали кричали до хрипоты, предлагая путнику остановиться в их заведении. В воздухе витали вкусные ароматы, и мой желудок требовал, что я слезла с коня и перекусила.

Но до первой цели моего путешествия оставалось совсем немного, поэтому я, наоборот, коня прищипорила. Чем ближе я продвигалась к центру, тем богаче встречались особняки и выше становились кованые ограды, за которыми те прятались.

Краевая Управа, где восседал мэр Вальда лорд Хаус, городская библиотека, архив, полицейский участок и ратуша с колокольной находились в самом центре города. Чтобы попасть к ним, нужно было пересечь страшно крикливую даже в столь ранний час базарную площадь и более благородную торговую улочку, где располагались модные салоны.

Здесь я немного сбавила темп. Как и всякая женщина, я не могла не засмотреться на выставленные на витрины платья, туфли и шляпки. Салоны манили рулонами разноцветной ткани, блеском мишуры и нежностью кружева.

– Дайте только увлечь графа Теодора, и я вся ваша, – обещала я шелковым туфелькам, корсетам, отделанным атласной лентой, и кружевным панталонам.

Заехав за здание Управы, где было принято оставлять лошадей и повозки, за которыми присматривал шустрый паренек, я надела юбку. Сняв шляпу и чепец, распустила волосы и собрала их на затылке под заколку. Бросила мальчишке мелкую серебряную монету, чтобы присмотрел еще и за сумками, я направилась к главному входу.

Узнав у дежурного, что работники архива еще не явились, я прошла в комнату ожидания, представлявшую собой узкий коридор, на одной стороне которого стояла парочка диванов для посетителей, на другой шла черед арочных окон без занавесок.

Глава 4. Странный незнакомец

Я не одна стремилась с утра пораньше попасть в архив. У подоконника спиной ко мне стоял мужчина. Чтобы занять себя, он читал. Страницы карманной книги перелистывались быстро, и этот шелест был единственным, что нарушало тишину. Незнакомец никак не дал понять, что знает о моем присутствии. То ли был увлечен книгой, то ли не считал нужным вести беседу с незнакомыми людьми.

Сняв верхнюю курточку, я села на диван и уставилась мужчине в спину. От нечего делать принялась придиричиво осматривать его. Высокий, очень высокий. Широкие плечи, узкая талия, подчеркнутая идеальным кроєм шерстяного сюртука, сапоги до колен. Чистые, что говорило о том, что он приехал верхом, а не шел по пыльным городским улицам.

Судя по качеству одежды и обуви, недостатка в деньгах он не испытывал. Все шилось по меркам, а не покупалось в лавке. Уж на это у меня глаз был наметан. Трудно иметь четырех братьев—студентов и не знать, что сейчас предпочитают носить городские щеголи.

Густые темные волосы были взлохмачены ветром, поэтому лежали в беспорядке. Упрямые пряди падали на лицо, и незнакомец откидывал их назад растопыренной пятерней. Я залюбовалась, наблюдая, как волосы, будто шелк, скользили между пальцами и упрямо возвращались на лоб.

Седины я не заметила, да и сама осанка ясно указывала, что мужчина молод. Не сказать, что студент, но и не благородный отец большого семейства. У тех уже и спина не такая прямая, и книжечку без очков не прочтут, да и штаны так плотно не обтянут ягодицы. По папе знаю. Ему бы все посвободнее. А у этого бедра что надо. Сразу видно, не брезгает физическими упражнениями.

– Вы скоро прожжете мне дыру между лопаток, – не поворачивая головы, раздраженно произнес незнакомец.

Я хмыкнула.

– Не угадали. Я смотрела гораздо ниже. Там еще не дымитесь?

Я всегда на дерзость отвечала дерзостью. За что не раз была бита братьями, но никогда не сдавалась. Плевалась, если была скручена и не могла пошевелить ни руками, ни ногами. Благодаря тяжелому детству, когда все старались меня обмануть и поскорей отделаться, лишь бы я не таскалась хвостом, я многому научилась.

Я реально не побоялась бы вызвать графа Теодора на поединок, так как школа, которую я прошла с четырьмя старшими братьями, многому научила. Я не нежная Эммелин, до пятнадцати лет игравшая с куклами. Я – Френсис и никогда и никому не давала спуска. Младшие должны уметь выживать в большой семье, и я до блеска развила в себе эту способность.

Услышав издевку в моих словах, мужчина медленно раз-

вернулся. Встретившись со мной взглядом, захлопнул книгу и оставил ее на подоконнике. Сейчас он полностью был сосредоточен на мне. А я зорко следила за ним, чтобы не пропустить ответных действий.

Передо мной стоял хищник, изучающий мелкую букашку, позволившую себе повисить голос. Он раздумывал, придавить ее лапой или попробовать на зуб. Его пальцы медленно сжались в кулак.

Я, хмыкнув, поднялась с дивана и гордо расправила плечи. Тряхнула головой, послав волосы назад.

– Хотите потрепать меня за грудки?

Он оторопело моргнул и перевел взгляд на мои «грудки». Потрепать было бы сложно, поскольку я сняла куртку, а шелковую сорочку с достаточно глубоким вырезом в кулак не соберешь.

– Что вы о себе возомнили? Кто вы вообще такая? – он сделал шаг вперед, не спуская с меня прищуренного взгляда. Из-за того, что я была ниже на целую голову, он слегка наклонился.

Я зеркально повторила его движение, помня, что перед сильными нельзя пасовать: я тоже сделала шаг вперед. Но чтобы компенсировать разницу в росте, вытянулась в струнку и подняла подбородок.

– А вы? Вы кто такой? – для убедительности я ткнула пальцем его в грудь.

Наши носы – его опущенный и мой вздернутый, разделяло

настолько незначительное расстояние, что, войди сюда посторонний, он решил бы, что мы собираемся целоваться.

Почему мы не начали знакомство иначе? Я смотрела в его лицо и видела, что мужчина красив. Смуглый, темноглазый, с классической формой носа и выразительными губами, он был воплощением мечты любой женщины. Я была в этом уверена. А еще эти длинные ресницы, густые брови и ямочка на волевом подбородке. Пусть сегодня он не брился, но щетина лишь добавляла мужественности к и без того потрясающему образу.

А как он пах!

Я закрыла глаза и потянула аромат носом. Лес, дым костра, нагретые солнцем камни и свежесть горного ручья...

– Вы сумасшедшая?

Его вопрос заставил меня очнуться, и я обнаружила, что едва не прижимаюсь щекой к его груди. Это было непозволительно близко.

Неловкий момент разрушил вошедший в коридор сухонький старичок. Нам пришлось разойтись, сделав шаги назад, чтобы пропустить его. Погромев ключами, архивариус открыл тяжелую дверь.

– Кто первый? – спросил он, проходя к огромному столу, заваленному бумагами.

Незнакомец, назвавший меня сумасшедшей, рукой показал, что уступает очередь. Я вспыхнула, поняв его желание как можно быстрее избавиться от меня. Схватив курточку, я

прошла к столу и села на стоящий перед ним стул.

– Слушаю, – сказал архивариус, снимая с себя длинный сюртук и вешая его на плечики.

Оставшись в рубашке и шерстяной жилетке, он достал из стола нарукавники и натянул их до локтя. Сев за стол, открыл огромную канцелярскую книгу и, макнув перо в чернильницу, поднял на меня глаза.

Покосившись на открытую дверь, я придвинулась ближе к архивариусу и негромко произнесла:

– Мне нужен подробный план графского замка.

Заскрипело перо, и старичок аккуратным почерком вписал в одну из граф разлинованной книги «Чертежи замка Лавкрафт».

– С какой целью? – спросил он, передвинув руку к следующей колонке.

– С исторической, – ответила я, мысленно ругая себя за то, что плохо подготовилась. Но кто же знал, что придется пояснять? – То есть с целью изучения древнего архитектурного строения. Замок – достопримечательность нашего края, он не раз был осажден, но выстоял...

Архивариус перебил меня.

– Имя.

Я спиной чувствовала взгляд незнакомца. Мы плохо начали, и я не хотела, чтобы он знал мое имя. Еще дойдет до семьи, что я и в Управе успела отличиться: устроила скандал на ровном месте.

– Леди... эм... Эбигейл Харли, – я назвалась именем подруги, с которой в пансионе сидела за одной партой.

Старик записал.

– С вас пять золотых, – произнес он, вытащив из стола жестяную коробку, в центре которой зияла прорезь для монет.

– Почему так дорого? – шепотом спросила я.

Мое лицо моментально сделалось пунцовым. Мне придется возвращаться домой, так как я думала, что услуга архивариуса будет стоить намного дешевле. Пять золотых, когда их у меня всего десять! Я не могу отправиться в Тоненберг со столь малым запасом денег, даже если остановлюсь у бабушкиной подруги.

– Вам никто не даст оригиналы чертежей замка, – старик повысил голос, недовольный заминкой и предчувствуя, что я откажусь. Он жалел, что напрасно потратил время и чернила. – Для вас будут делать копию на нескольких листах. А это кропотливый труд. В замке семь этажей и два подземных уровня, и каждый имеет свои особенности.

– Я заплачу, – вдруг вызвался незнакомец, назвавший меня сумасшедшей. Он шагнул к столу и, вывалив из кошелька на ладонь кучку золотых монет, отсчитал пять и опустил в коробку. Они упали туда с веселым звоном. Это произошло так быстро, что я не успела возразить.

– Что вы делаете? – запоздало возмутилась я.

– Я тороплюсь, а вы собрались торговаться. Мне проще заплатить, чтобы вы поскорее уб... – он поморщился, будто

от зубной боли, – освободили место.

– Оплачено! Приходите через неделю, – равнодушно произнес старик и, подышав на печать, бабахнул ею напротив «моего» имени. – Следующий!

Я поднялась, не зная, как быть. Я еще никогда не была должницей. Нельзя уйти, не вернув деньги или хотя бы не поблагодарив за желание помочь. Пусть даже порыв был сделан не от чистого сердца.

Занятая думами, я дошла до двери. В коридоре на диванах уже не было ни одного свободного места. Люди терпеливо ждали своей очереди. Я оглянулась.

– С какой целью? – спросил архивариус у незнакомца, горой возвышающегося над старичком.

– С целью изучения подземных вод.

– Имя? – старик скрипел пером.

И в этот момент незнакомец обернулся на дверь. Увидев, что я не ушла, недовольно стиснул зубы.

– Имя! – повторил архивариус.

– Лорд Габриэль Рош.

Я вышла на улицу, решив дождаться его там. Вести разговоры при людях, когда не знаешь, какую получишь реакцию от злюки, опасно. Я ведь не выдержу, если он проявит ко мне неуважение или отмахнется, как от назойливой мухи.

Как я боялась, так и случилось. Он вышел из здания, на ходу надевая перчатки. К нему тут же подбежал малый и сунул ему в руку хлыст. Из-за угла вывели лошадь.

– Лорд Рош! – я шагнула ему на встречу, но он даже не посмотрел на меня!

Обошел, словно я кочка, внезапно выросшая на его пути.

– Да подождите же вы! – я кинулась следом, понимая, что сейчас нахожусь в совсем не выгодной позиции – в роли просителя. Это я, которая всегда гордо задирала нос!

Пока я догнала стремительно идущего мужчину, он уже был возле коня. Вложив ногу в стремя, он закинул на черного, под стать хозяину, монстра, свое сильное тело.

Я уцепилась за поводья.

– Стойте! Я должна вернуть вам деньги! – я судорожно пыталась второй рукой открыть кошелек, висевший у меня на поясе. Я боялась отпустить поводья, чувствуя, что Рош тут же стукнет коня каблуками по бокам и умчится.

– Купите себе что-нибудь сладкое, леди. Маленьким, говорят, полезно, – процедил он, не глядя на меня и... кинул коня вперед. Если бы я не отпустила поводья, то мощный конь понес бы меня, как цирковую обезьянку, исполняющую трюки на скачущей по кругу лошади.

– Чтобы вы были прокляты! – кинула я ему в спину, не забыв скрестить пальцы, чтобы на самом деле мое проклятие его не догнало. Было бы черной неблагодарностью отплатить ему чесоткой за пять золотых.

Пока я шла в стойло, меня трясло.

– Я, что, нищая?! Да как он посмел?

Взлетев на Красотку – так звали мою лошадь, я погнала ее

на ту же улицу, куда ускакал Габриэль Рош. Меня так задело его пренебрежение, что я решила проследить, где он живет, чтобы кинуть ему в лицо эти пять золотых. Ничего, что придется вернуться домой за деньгами. Мой жених подождет. Я должна постоять за себя. Мое слово будет последним.

На улицах появился народ, поэтому мне пришлось сбавить ход. Нехорошо, если я кого-то собою и упусти наглеца. Нет, конечно, я могла выяснить в Управе, где находится дом лорда Роша, но бюрократическая возня лишь задержит меня, а мне хотелось закрыть должок сегодня же.

Глава 5. Преследование

Хорошо, что улица Мастеров была прямой, и мне не стоило бояться потерять Роша. Здесь располагались мастерские, где продавалось абсолютно все, что интересовало мужчин: оружие, конская упряжь, рыболовные снасти и прочие вещи, на которые женщина не взглянула бы. Конец улицы выводил за город, но благодаря тому, что Вальд стоял на холме, все дороги были как на ладони.

Продвигаясь по улице Мастеров, я зорко следила, не привязан ли где черный конь, чтобы не проскочить мимо. Когда, наконец, я выехала за пределы Вальда, то сразу заметила черного монстра и его хозяина. Я улыбнулась и погнала туда же Красотку. Рош ехал в нужном мне направлении, что не могло не порадовать. Не придется терять на крюк много времени.

Я держалась на некотором отдалении, чтобы Габриэль не заметил преследования. Надвинутая на лицо шляпа и мужская одежда надежно скрывали меня, даже если бы я столкнулась с ним нос к носу. Нежаркий день, свежий ветерок и красивые просторы скрашивали долгий путь.

Я жалела, что не остановилась в каком-нибудь трактире и не поела до того, как отправилась в Управу. Сейчас мой живот не урчал бы, да и я не столкнулась бы в архиве с Рошем. А все от желания, как можно быстрее встретиться с дорогим

женихом. Я сгорала от нетерпения узнать его прошлое, а сама теряла время, преследуя наглеца, которому не нужна была даром.

Через полтора часа пути я с удивлением обнаружила, что Рош свернул на дорогу, ведущую к графскому замку. Конечно, кроме замка, на холмах располагалось несколько деревушек, но вряд ли Габриэль проживал в одной из них. Слишком дорого и современно одет для сельского жителя. Закралось подозрение, что я преследую одного из друзей моего будущего мужа или даже его самого. Для него было бы весьма умно спрятаться под чужим именем.

Я рассмеялась. Многие из моих знакомых уверены, что никогда не видели графа Лавкрафта, но вполне могло случиться, что они сидели с ним в одном трактире и даже за одним столом. Наверняка он еще посмеивался, когда его проклинали за утраченную возможность охотиться в графском лесу.

Я прислушалась к своим чувствам. Ничего не подсказывало мне, что я встретила в архиве суженого.

Предсказание надежно связывало два сердца, но у всех ведьм озарение происходило по-разному. Мама столкнулась с папой, и выпавшее у него кольцо не оставило сомнений, что он тот самый. Сестра записала в книжечку для танцев имя Алекса и уже точно знала, что проведет с ним всю жизнь. Но ощущали ли они всепоглощающую любовь с первых минут, или она пришла к ним позже – через слова, взгляды и

прикосновения? Должна ли я при встрече с будущим мужем вспыхнуть, словно меня обьял жар, или достаточно звона в ушах?

Да, между мной и Рошем проскочила искра, но она была сродни пули, посланной врагом. Слова ранили, а прикосновения вызывали возмущение. Я помнила, как тыкала пальцем ему в грудь. Надо сознаться, Рош очень хорош собой. И если бы не ссора, мы могли бы стать добрыми друзьями. А если бы он оказался Теодором, то и отличной парой.

Вполне вероятно, что я была права, и Рош – это Теодор, так как замок приближался, а Габриэль никуда не сворачивал. Окрыленная этим обстоятельством, я уже видела себя в храме, произносящей слова верности влюбленному в меня графу.

Но я ошиблась. Рош не свернул к замку, а погнал коня в сторону леса. Неужели собрался охотиться? А где тогда оружие? И тут я вспомнила, для чего Габриэль мог направиться в лес: через него ведет дорога к одной из пограничных застав Тоненберга, а оттуда в Дальгер.

Я остановила лошадь. Не знала, как поступить дальше. Продолжить гонку за Габриэлем и отдать ему деньги на заставе? Но тогда мне придется вернуться домой, так как с оставшимися пятью монетами за границей делать нечего.

А может, перестать его преследовать и заняться тем, ради чего я отправилась в Тоненберг? Деньги можно передать через архивариуса, ведь Габриэль придет к нему за заказом.

Плохо, что я сразу до этого не додумалась. Не потеряла бы столько времени.

– Интересно–интересно, – произнесла я вслух, вспомнив, что заказал в архиве Рош. Ему нужна была карта подземных вод нашего края. Но жителю Тоненберга она ни к чему, а значит... А значит, он не едет на заставу!

Но зачем тогда он свернул в лес? И тут мне стало понятно, что произошло в архиве. Заметив, что приткая девица – одна из тех, кто жаждет выйти замуж за строптивного графа, подслушивает его разговор с архивариусом, он назвал другое имя! А в лес заехал, чтобы едущий по пятам всадник не догадался, что его конечная цель – замок!

Я стегнула лошадь и погнала ее в лес. Если на заставе Роша не окажется, значит, я видела и даже успела поссориться со своим суженым. А если он там, то все мои рассуждения неверны, и я зря трачу на него силы.

Я рассмеялась в голос, когда не обнаружила Роша на границе. Эх, надо было взять графа за руку, а не тыкать пальцем в грудь. Глядишь, нас обоих опалил бы огонь неугасимой любви, и мне не пришлось бы брать замок хитростью.

– С какой целью пересекаете границу? – спросил у меня офицер у шлагбаума. Его смутило, что я смеялась без видимой причины. Пришлось показать документы, чтобы удостоверить личность.

– По личным. Навещаю подругу бабушки.

Он поднял на меня глаза и потребовал снять шляпу. Оно

понятно: в документах значилась девица, а он видел перед собой безусого юношу, сидящего в мужском седле.

Я не стала артачиться. С пограничниками не спорят, иначе пришлось бы разворачиваться, а завтра заезжать в Тоненберг через другой пост. Офицер же не попросил меня явить другие признаки женственности, хотя его взгляд скользнул по груди, зажатой плотной тканью куртки. Увидев чепец и туго скрученные под ним волосы, мужчина осуждающе покачал головой.

- Причина маскировки?
- Удобство в долгой поездке.
- Надеюсь, не из дома бежите?
- Завтра же назад, – пообещала я.

Попав в Дальгер, я отправилась в трактир. Солнце перевалило за полдень, а у меня со вчерашнего дня не было во рту ни крошки.

Выбрав заведение посolidнее и почище, я отдала лошадь подскочившему мальчишке, а сама поднялась в трактир. Внутри было многолюдно, но радушный хозяин отвел меня к свободному столу, а раздатчица бойко перечислила «молодому господину», чем богата местная кухня. Мужская одежда, может, и не ввела служанку в заблуждение, но работникам таких заведений обычно все равно, кого обслуживать, лишь бы хорошо платили.

В «Гусь и гусыня» – так назывался трактир, порадовали не только гостеприимные люди, но и запахи: свежего хлеба и

жареного мяса, густо приправленного чесноком. Еда не для девиц с утонченными манерами, за которыми следует шлейф из аромата роз, но на мне сейчас не было юбки, а потому не стоило воротить нос от вкусной еды.

Разносчица все-таки заметила, что «молодой господин» не совсем господин. Наклонившись, она шепнула, что имбирный квас с веточкой мяты легко отобьет любой запах. Я взглядом поблагодарила ее за заботу и заказала целый кувшин.

В ожидании заказа я от нечего делать разглядывала посетителей. Большинство из них прибыло из других государств. Это легко определялось по одежде и говору. Дальгер находился на пересечении торговых путей, связывающих север с югом. И если я не найду ответы в Дальгерской библиотеке, то поеду в столицу Тоненберга, присоединившись к одному из торговых обозов. Обычная местная практика.

Я не боялась отправиться так далеко без сопровождения братьев. Во-первых, король Тоненберга получал немалую прибыль за проезд обозов по своей территории, поэтому заботился о безопасности дорог и без промедления расправлялся с лихими людьми. А во-вторых, я сама прекрасно могла постоять за себя. Я ведьма и обучена всяким заклинаниям. Убить не убью, но подойти ко мне второй раз не захочется.

Первым на моем столе появился кувшин с ароматным напитком. Налив его в кружку, я с удовольствием глотнула

освежающей жидкости. Закрыв глаза, вызвала в памяти лицо суженого, назвавшегося для конспирации Габриэлем Рош. Чем больше я думала о нем, тем больше он мне нравился. Все-таки я счастливая ведьма. Проведение никогда не ошибается: не пройдет и дня, как я буду любить будущего мужа всем сердцем. Да что говорить, я уже влюблена в него!

Я не знала, сколько мне придется потратить времени, чтобы он полюбил в ответ, успокаивало одно: предсказание не имело срока давности. Пусть мне не удастся проникнуть в замок, и наша встреча отложится на года, ничего не изменится. Мы будем вместе. Он даже может жениться и не раз, и не на мне, но ни с одной из своих жен он не найдет покоя, пока не поймет, что я та единственная, которая сделает его счастливым. Вот такая сила у ведьмовского предсказания.

– Рош, а ты здесь какими судьбами?

Я открыла глаза и стерла с лица счастливую улыбку. За соседним столом спиной ко мне сидел Габриэль. Как давно он был здесь, пришел до или после, я не знала. К нему, широко расставив руки, шел приятель.

– А, Тео! Рад тебя видеть! – Рош поднялся. – Как живется на новом месте?

У меня упало сердце, и я перевела взгляд на Тео. Не так уж молод и совсем не хорош собой. Роста невысокого, с животиком, на лице оспины, отчего оно казался рябым. Плюс ко всему он был рыжим – волосы того оттенка, который кажется выжженным солнцем.

Мужчины обнялись, похлопали друг друга по спинам и сели за один стол.

– Мяса, да побольше! – крикнул Тео подавальщице, которая опрометью кинулась исполнять заказ.

А у меня пропал аппетит. Я не знаю, был ли рыжий Тео тем самым графом Теодором, но еще больше меня расстроило, что Рош оказался не Лавкрафтом. А я ведь в него почти влюбилась!

Вот тут и пришла на память бабушкина сестра, которая предпочла не искать пророчество с именем суженого. Ее сердце уже было занято соседом, и она не хотела знать никакого другого мужчину. Пусть бы даже он подарил ей весь мир.

Я хлюпала носом и совала в рот кусочки хлеба, которые отщипывала от горбушки. Как же так? Почему? За что? И спросить не у кого, что за Тео. Как же я ошиблась, уверовав, что Рош свернул к замку через лес! Он просто прошел пограничный пост без задержки, поэтому я его не застала. Еще смеялась в голос, дура!

– Не понравилось жаркое? – подавальщица чутко уловила смену настроения.

– Нет, все хорошо, – вяло ответила я.

– Да вы даже не пробовали! Не бойтесь! После имбиря и мяты дыхание будет таким свежим, что можно будет целоваться! – она решила, что меня смущает чеснок.

– Не с кем целоваться. В этом все дело, – печально вздох-

нула я.

Глава 6. Одно расстройство

Только посмотрев на губы Тео, который шумно обсасывал кость, отчего по подбородку и пальцам тек жир, я отказалась бы целоваться с ним навсегда. А вот с Рошем... Он ел неторопливо, даже как-то лениво, больше уделяя времени разговору с приятелем. Его движения были несуетливы и точны. Он знал, что такое застольный этикет. Против него Тео казался животным.

Я вздохнула. Жаль, что с Рошем не судьба. Ну почему я такая несчастная? Впору разворачиваться и ехать домой. Лучше уж старой девой, чем с таким Тео...

Поманив пальцем разносчицу, чтобы та наклонилась ниже, я зашептала:

– Скажите, а кто этот Тео? Вы его знаете?

Я осторожно показала глазами на соседний стол.

– Конечно! – так же тихо ответила мне женщина. – Он торгует свининой. Она у него самая лучшая во всем Тоненберге. Если хотите заключить торговую сделку, его контора в конце улицы.

– Он граф?

– Да что вы! Отродясь в Дальгере графы не водились! Баронесса есть, только она уже старенькая.

Я придвинула к себе тарелку с мясом и сунула в рот сочный кусок. Закатила глаза от удовольствия.

– И правда, вкусно!

– Ну вот, а вы не хотели! – обрадовалась разносчица и, обернувшись на зов, побежала к другому столу.

Да, настроение поднялось, но не до прежнего уровня. Пусть Тео оказался не «тем самым», меня больше расстроило, что Рош тоже оказался не «тем самым».

Быстро поев и рассчитавшись, я заторопилась покинуть трактир. У двери обернулась и заметила, что меня провожает взглядом Рош. Вряд ли он в молодом человеке узнал вздорную девицу из архива. Скорее всего, он просто глазел на незнакомца. Как я поняла, городок маленький и все друг друга знают. Я видела, как с ним и главным свинопасом Тоненберга раскланивались посетители «Гуся и Гусыни».

Забрав коня, повела его под уздцы. Мой путь лежал совсем недалеко – на почту. Туда приходили газеты из столицы, и там же можно было узнать последние сплетни. Библиотека потом. В ней особо не поговоришь. Она нужна была мне на тот случай, если придется покопаться в подшивках старых изданий.

Почта – небольшое здание в центре этой же улицы, была полна посетителями и шумна. Я пробилась к конторке, где продавались конверты и марки и, заплатив, купила целую пачку. Не потому, что собиралась писать письма. Человеку, выложившему золотой, больше доверяют и охотнее отвечают на вопросы. Сделав вид, что мне срочно нужно наклеить марки, я расположилась здесь же, у окошка.

Как я поняла, почта была одним из тех заведений, куда стекался люд, жаждущий новостей. Но не тех, которыми жила страна, а местными, животрепещущими. Я прислушалась. Народ обсуждал высыхающее озеро. Все было очень печально: единственный ручей, который его питал, заболотился. И сколько бы его ни чистили, вода поступала грязная и дурно пахнущая. Нужен был новый источник.

В разговорах часто упоминалась баронесса. Как я поняла, она была хозяйкой города, и все, что происходило в нем, было сделано или с ее согласия, или на ее деньги. Ее Благородие не могли не беспокоить умирающее озеро и судьба города.

Я досадливо выдохнула. Выходит, Рош был тем самым человеком, кто занялся главной проблемой Дальгера. Вот для каких целей он просил в архиве соседнего государства исследования по подземным водам. Без озера и поливной воды земля в течение года покрылась бы трещинами и перестала быть плодородной. Сам город превратился бы в пыльное царство перекасти-поля, а караваны торговцев перестали бы останавливаться здесь, чтобы передохнуть и пополнить запасы. Дальгеру грозило вымирание.

Седовласый господин, как я вскоре поняла, представитель власти этого города, объяснил взволнованным жителям, что существующие в округе источники пополнить озеро, увы, не способны. Это сообщение вызвало всеобщее уныние, но дядечка с благородной сединой поднял указательный палец, чтобы донести до народа более радостное сообщение.

– Скажем спасибо графу Лавкрафту, чьи владения граничат с нашим городом. Он был настолько любезен, что выделил средства на канал, который доставит воду в озеро. Сейчас разрабатывается его проект.

Раздались аплодисменты и возбужденные возгласы благодарности, будто лорд Теодор собственной персоной пожаловал в провинциальную почту и принимает заслуженную похвалу.

Я отреагировала на имя жениха, как старый боевой конь, услышавший до боли знакомый горн, зовущий к бою. Замерла с прилепленной к языку маркой, одной из тех, что уже украшали конверты, и медленно развернулась.

Среди толпы памятником самому себе возвышался Габриэль Рош, а вокруг него толпились люди, дружески хлопающие его по плечам и спине. Я встретила с ним взглядом. В его глазах плясали искорки смеха.

А я едва сдержалась, чтобы не воскликнуть: «Ага! Все-таки граф Лавкрафт!», но помешала почтовая марка на языке. Пока я ее убирала, краснея от неловкости и восторга, что не зря подозревала красавчика Габриэля в обмане, седовласый представитель власти, в приветствии тряся руку графу, громогласно объявил:

– Господин Рош полагает, что озеро можно спасти, выведя наружу подземные воды.

Я скисла. Смяла влажную марку и, досадливо скрутив из нее комочек, пульнула куда-то под ноги. Я устала от резкой

перемены эмоций, бушующих во мне: то радуюсь, что Габриэль и есть Теодор, то разочаровываюсь, что опять обманулась. Нельзя так издеваться над девушкой, жаждущей счастья и любви.

Поняв, что сейчас не время задавать почтовым служащим вопросы, я покинула почту.

– Поеду–ка я лучше в библиотеку, – буркнула я себе под нос, забираясь на лошадь.

Меня так сильно расстроила правда, что Габриэль не имеет никакого отношения к графу (а надежда до последнего теплилась), что хотелось плакать. Я чувствовала себя ребенком, которого поманили конфетой, а фантик оказался пустым.

В библиотеке, расположенной на соседней улице – там же, где стояла мэрия, мне тоже не повезло. На двери висела табличка, что она закрыта. Проходящий мимо мужчина подсказал, что библиотекарь уехал в столицу и появится только завтра.

Мне ничего не оставалось делать, как достать бабушкино письмо подруге и отправиться по указанному адресу. Прежде чем постучаться в дверь красивого особняка, я надела юбку и сняла мужскую шляпу. Тряхнув головой, чтобы расправились волосы, смело взялась за молоток.

Бабушка забыла упомянуть, что ее старая подруга – леди Лаура Бентош, как раз и была той самой баронессой, о которой говорили на почте. О ее титуле я узнала только благода-

ря слуге, который, расспросив меня о причине визита к баронессе, крикнул во всю глотку:

– Ваше Благородие! Вам принесли письмо из Рока. Леди Френсис Быховская–Ирби!

– Остолоп! И чего так орать?! Сколько можно учить.

В просторном холле появилась изящная старушка в старомодном парике с буклями. Она опиралась на трость, хотя спину держала прямо, отчего смотрелась величественно. Парик ей дарил не меньше двух ладоней роста. Я присела в глубоком реверансе.

– Проходи, деточка! Как поживает милая Магда?

Про мою бабушку трудно сказать милая. Высокая ростом, грубая голосом, с крупными чертами лица и в вечной черной одежде после смерти деда, она смотрелась бы рядом со своей подругой, похожей на постаревшую, но все еще нежную фею, гренадером. Ни мне, ни маме не достались ее рост и крупная кость. Тут скорее повезло братьям и сестре. Мы с мамой, как и баронесса, были легкими феями.

Я протянула леди Лауре письмо, и она заторопилась в гостиную, где света было гораздо больше, чем в холле. Вскрыв конверт, она достала из него пару густо исписанных листов и развернулась к окну. Я осмотрелась. Баронесса была хрупка и мебель подбирала себе под стать. Диваны, серванты, кушетки и столы – все на тоненьких ножках, шелковая обшивка стен и мебели в мелкий цветочек, подушечки с золотыми кистями. Если бы бабушка была здесь и села в кресло, то

непременно его развалила бы.

Утолив любопытство интерьером, я перевела взгляд на баронессу. Хорошее освещение позволило увидеть все ее морщинки. Я не знала, сколько Лауре лет, но однозначно моя бабушка выглядела моложе. Оно и понятно: нас, ведьм, старость берет только после пересечения столетней отметки. Дольше живут только драконы. Чуть меньше ликаны. Баронесса как раз была из оборотней, но в силу возраста давно перестала обращаться.

Закончив читать, леди Лаура отложила письмо на столик, стоящий перед диваном.

– Я помогу тебе всем, чем смогу. Магда не написала имя твоего суженого, но указала, что у тебя есть газетная заметка, где он упоминается.

– Эту заметка вам знакома. Бабушка получила ее от вас, – я торопливо полезла в сумочку, болтающуюся на локте, и вытащила объявление о расторжении помолвки графа.

Бровки леди Лауры подскочили вверх.

– Ох и задачка!

– Вы его когда-нибудь видели?

– Откуда? Где мы, а где столица Тоненберга. Он жил в Пралансе до того, как перебрался в Рок.

– Но на почте я слышала разговоры о нем. Граф помогает вашему городу вернуть воду в озеро. Значит, с ним кто-то виделся, когда договаривался?

– Милая, достаточно списаться. Раз уж он такой затвор-

ник.

– Но он не читает письма!

– Получается, что не все, – леди Лаура улыбнулась. – Боюсь, тебе придется отправиться в столицу. До разрыва помолвки он не был нелюдим, а значит, кто-то о нем может рассказать.

– Я хочу навестить его бывшую невесту.

– Ваше Благородие! – заорал слуга, появившись на пороге комнаты. – Лорд Габриэль Рош!

– Зови!

Но звать не пришлось. Габриэль отодвинул слугу в сторону и вошел в гостиную. Приник к руке баронессы с поцелуем. У меня вспотели ладони. Он, что, преследует меня?

– О, Габриэль! Как мило, что ты заглянул ко мне. Познакомься, – она перевела взгляд на меня, – это Френсис, внучка моей подруги из Рока. А это, Габриэль, племянник моей подруги из Праланса. Он в нашем городе проездом. И если тебе нужно в столицу, то лучшего попутчика не найти.

– Леди, – Габриэль кивнул, сделав вид, что никогда меня не видел. А у меня щеки загорелись от стыда, когда я вспомнила, что в архиве представилась совсем другим именем.

– Сожалею, но в столицу я собираюсь дня через два, – ответила я, отказываясь от компании Роша. Интуиция подсказывала, что лучше держаться от него подальше. Еще толком не знакомы, а я уже столько лжи нагородила. Что он обо мне подумает?

– А я хотел выразить сожаление, что уезжаю не завтра, – он смотрел прямо мне в глаза. У меня пошел мороз по коже. Такое случается, когда сердце чувствует, что я неотвратно влипаю в неприятности. – Как раз через два дня.

Глава 7. Попутчик

Баронесса не дала мне возразить. Она была счастлива, что так легко решился вопрос с внучкой подруги.

– Вот и славно. Не знаю, как твоя бабушка, но я тебя одну не отпустила бы.

– Я из рода ведьм Ирби, – напомнила я, гордо задирая подбородок. – А мы ничего не боимся.

– Тогда я спокойна. А то переживала, что ты откажешься от помощи Габриэля только потому, что боишься довериться незнакомцу.

Баронесса позвонила в колокольчик, и на зов прибежала горничная.

– Проводи леди Френсис в гостевую комнату. Она, должно быть, устала с дороги.

– Моя лошадь привязана у ограды, – забеспокоилась я, вспомнив о Красотке.

– Ею займутся, – уверила меня баронесса и вновь позвонила в колокольчик.

Мне ничего не оставалось делать, как пойти за горничной. Я видела, что леди Лауре и Рошу не терпелось пошептаться. Все-таки она была хозяйкой города, а он человеком, кто будет отвечать за проект по спасению водоема.

Мне принесли седельную сумку, и я разложила вещи. Умывшись, переоделась в платье и спустилась к раннему

ужину. Как объяснила горничная, баронесса предпочитала заканчивать день на закате, но вставать с петухами. Вопреки моим ожиданиям, Рош на ужин не остался, и мы с Лаурой провели время в беседе. Я рассказывала о бабушке и домашних, а она делилась забавными случаями из прошлого.

Как выяснилось, именно благодаря бабушке, Лаура вышла замуж за барона. Они ходили вместе на кладбище, собирали траву, которая цветет только в полнолуние, и варили приворотное зелье.

– И помогло? – заинтересовалась я.

– Да. Я без памяти влюбилась в барона.

– Не поняла, – я уставилась на баронессу, у которой после рюмочки наливки порозовели щеки. – Я думала, вы варили приворот для будущего мужа.

Баронесса вздохнула и перевела печальный взгляд на портрет супруга. Он улыбался, но его улыбка больше походила на волчий оскал.

– Я варила отвар для себя. Сыну вожака стаи отказывать нельзя, а без любви я замуж идти не хотела. Чтобы любовное зелье подействовало наверняка, выкрали немытую ложку, которой Огюст ел мед, от меня добавили несколько капель крови. Выпила я все это в полночь, глядя на луну, предварительно раздевшись догола и распустив волосы. А утром уже души не чаяла в своем женихе.

– Вот это да! – воскликнула я. – Бабушка и такое может? Надо взять на заметку. Вдруг граф Теодор такой упрямец,

что танцами и приятными разговорами его не возьмешь?

– Жаль, что ваше предсказание ничем перебить нельзя. Я бы тебя замуж за Габриэля отдала. Он красив, умен и холост...

– А вы давно его знаете?

– С неделю. Габриэль привез рекомендательное письмо, где моя подруга попросила помочь в делах племяннику ее усопшего мужа. Граф Теодор выписал его из Праланса в качестве инженера.

– Выходит, Рош графа знает?

– Старые знакомые. Сейчас, небось, к нему в замок поехал, чтобы отчитаться о делах.

– Мне бы его расспросить о графе. Наверняка даст дельный совет, – я уже радовалась, что баронесса сделала нас с Рошем попутчиками. – Я тогда не буду дожидаться, когда ваш библиотекарь из столицы вернется. Для провинции «завтра» может случиться и через неделю. Лучше сразу поеду домой. Надо подготовиться к дальней дороге.

Я уже прикидывала, сколько с собой взять денег. До столицы не меньше трех – четырех дней в пути, если мы поедem с обозом. А если верхом на своих лошадях, то и за два дня домчать можно.

Дома по возвращению меня ждал переполох. Сестра выбежала навстречу, держа руками большой живот. На крыльце появились мама и бабушка. Смотрели выжидательно.

– Ты с ним встретилась? – спросила Эммелин, хватая ме-

ня за руку и пытливно заглядывая в глаза.

– С кем? – не поняла я.

– С графом Теодором! Весь город гудит.

– Где я могла его увидеть? – я передала поводья старику–конюху, и тот увел уставшую Красотку. Я так торопилась домой, что едва ее не загнала.

– В архиве! Он был там вчера!

– Да? Черт! Не повезло, – я досадливо пнула носком сапога камешек. – Разминулись.

Надо же, я гонялась за женихом по Дальгеру, а он заявился в Управу. И чего мне стоило задержаться там? Нет, погналась за Рошем.

Сестра тоже расстроилась, что затворник впервые явил себя людям, а я его прозевала. А ведь счастье было так близко!

– И какой он? – с кислым лицом спросила я.

– Никто не знает.

– Боже, Эммелин, ты сведешь меня с ума! Если он был в Управе, значит, его кто–то видел? Или он пришел в маске?

– В том–то и дело, что его никто не видел. Нашли на подоконнике книгу, а там на форзаце экслибрис «Библиотека Лавкрафта». Теперь все невесты нашего края сидят в архиве в надежде, что граф вернется за книгой. Вырывают ее из рук друг друга и уже затерли до дыр, заучивая сонеты.

– Сонеты?! – я не сдержала улыбку. Я единственная понимала, кто оказался настолько романтичным, что ходит со

стихотворным сборником в кармане. — Он читает сонеты?!

— Представляешь? — Эмми выразительно фыркнула. — Сейчас Управа напоминает улей из разодетых пчелок. Ждут, жужжат.

— Зря ждут, — хмыкнула я. — Не было в архиве никакого Теодора. Туда приходил его друг Габизель Рош. Я как раз застала его читающим книгу. Как увидел меня, так и забыл обо всем на свете. Кстати, он вызвался сопровождать меня в столицу Тоненберга.

— О, раз они общаются, стоит поговорить с ним, — обрадовалась Эмми. Мы с сестрой мыслили одинаково.

— У тебя с собой отвар, развязывающий язык? — шепотом спросила я, зная, что сестра такой подливает мужу.

Эммелин ревновала, когда супруг выезжал без нее. Сейчас, когда она была беременна вторым ребенком, она не могла сопровождать его в долгие поездки. Алекс был красивым мужчиной, и Эмми помнила, как на него засматривались женщины на балах и вечеринках.

Отвар помогал Эммелин быть в курсе жизни мужа вдали от нее. Он сам все выкладывал без утайки, но, к счастью, женское имя в его рассказах ни разу не прозвучало. Эмми не постеснялась бы насрать на соперницу «Проклятье гнилых зубов», когда даже при здоровых зубах изо рта начинает исходить неприятный запах. Он будет появляться только в тех случаях, если рядом с женщиной непозволительно близко окажется Алекс. Да, мою сестру лучше не злить.

– Я отолью тебе немного, – так же шепотом пообещала Эммелин. – Только смотри, не больше трех капель на бокал, иначе ты словесный фонтан до утра не заткнешь.

– Договорились, – сказала я, пожимая сестре руку. Теперь осталось навестить бабушку и набрать у нее травок на все случаи жизни. Мало ли, как дело в столице обернется?

В назначенный день я встала затемно. Позевывая, пошла во двор, чтобы растолкать конюха. Если его не разбудить, то придется до полудня ждать, когда он подготовит лошадь к выезду. Отправилась я к нему в одной ночной сорочке, накинув сверху огромный шерстяной палантин. Дел–то, постучать в окошко, чтобы услышать стариковский скрипучий голос: «Да встаю я, встаю!»

Раннее утро оказалось холодным. Роса на траве быстро намочила домашние туфли. Свежий ветер раздувал волосы, будто крылья за спиной. На горизонте уже появилось солнце, но оно еще не было способно разогнать ночной холод.

Я дошла до конюшни и замерла. У ворот стояла карета с вензелями графа Теодора. Я хотела было метнуться назад, чтобы переодеться: негоже встречать жениха растрепой, но дверь кареты открылась, и из нее выбрался Габриэль Рош.

– Доброе утро, леди Френсис, – произнес он с улыбкой.

– Я думала, мы договорились встретиться на пограничной заставе, – буркнула я вместо приветствия. Опять обманулась! Так недолго все нервы истрепать.

– Я приехал предупредить, чтобы вы не брали лошадь.

Граф Теодор, узнав, что я сопровождаю в столицу Тоненберга юную даму, был настолько любезен, что одолжил свою карету. Не стоит добрых три дня трястись в мужском седле, когда можно провести время в беседе.

Я скрипнула зубами. Он прекрасно понял, кто в Дальгере скрывался под шляпой и в мужских штанах. Рош всюду опережал меня на шаг. Это я хотела поговорить с ним, а теперь сама сделалась предметом изучения. Я видела, как его взгляд скользит по моей фигуре.

– А сам граф Теодор не составит нам компанию?

– Нет, столица для него закрыта.

– Он в чем-то провинился перед королем? – я поплотнее запахнула шаль.

– Идите в дом, вы простынете, – Рош выразительно посмотрел на мои голые ноги. – Я вас подожду.

Назад я бежала, ругая себя на все лады. Я стояла против солнца, а тонкая рубашка просвечивала. И почему я об этом не подумала?

Вместо того, чтобы кинуться переодеваться, по пути посплав слугу пригласить гостя позавтракать, я ворвалась в мамину спальню. Они с отцом никогда не спали вместе: мудрый папа берег личное пространство ведьмы.

– Мама, мне срочно нужен твой совет! – скинув домашние туфли, я забралась к ней под одеяло. Она обняла меня и переплела наши ноги, согревая мои ледяные.

– Отчего у тебя так сильно бьется сердце? – спросила она

слабым со сна голосом.

– Я влюбилась. Сейчас увидела его и поняла, что жить без него не могу.

– Без кого? – она поднялась на локте и заглянула мне в лицо.

– Без Габриэля Роша – друга графа Теодора. Я рассказывала о нем.

– М, тот самый молодой человек, что оставил книжку с сонетами в архиве? Уж не этот ли факт так подействовал на тебя? – мама улыбалась.

Накануне мы обсудили появление в Роке незнакомца. И я рассказала свою часть истории, чтобы они поняли, почему в столицу Тоненберга меня будет сопровождать именно он.

– Я влюбилась в него по запаху. Сама знаешь, как нам, ведьмам, важно не только видеть, но и чувствовать. Мам, слышала бы ты, какой у него голос! Бархатный, берущий за душу...

– Ну–ну, милая, – мама поцеловала меня в лоб, как в детстве, когда хотела, чтобы я успокоилась.

– Я уже видела нас стоящими перед алтарем, настолько была уверена, что это Теодор...

– И что ты хочешь от меня услышать? Не смей нарушать предсказание? Но ты сама знаешь, что тебя ждет, если отступишься. Пример бабушкиной сестры хорошо описан в хрониках.

– Дай мне отворотное зелье. Я не хочу мучиться. Мне

нужна трезвая голова.

– Сестре бабушки оно не помогло.

– Она сама согласилась выпить?

– Нет, ей подлили. Любовь – это болезнь. И некоторые предпочитают болеть ею, даже когда знают, что губят свою жизнь. Ты должна взять себя в руки...

– И все же. Пусть боль будет не настолько острой. Дай отворотное зелье.

– Хорошо. Я принесу, когда выйду провожать. Мне нужно время, чтобы приготовить его.

Я чмокнула маму в щеку и побежала переодеваться.

Ведьмы влюбчивы. И если любовь овладеет ими, их ничто не остановит. Я этого и боялась. Три дня в пути в одной карете могли закончиться моим падением. А если Рош сделает шаг навстречу... Я боялась представить, что тогда будет.

Когда я спустилась, вся семья уже сидела за столом. Рош нисколько не стеснялся, охотно отвечал на вопросы и даже поделился, как познакомился с графом Теодором. Они учились в одной академии.

Глава 8. Дорога

Завтрак прошел на удивление спокойно. Рош всем нравился, и даже бабушка прониклась к нему симпатией, хотя понимала, чем могло закончиться наше путешествие. Она видела, каким огнем горят мои глаза. Один папа оставался в неведении и радовался, что для меня нашелся такой славный попутчик.

Со свойственной ему общительностью, он насовал Габриэлю практических советов. Вплоть до того, как готовить походную еду. Самолично притащил котелок с рогатиной и ведерко угля. Пустил слезу, когда я вышла на крыльцо. Его младшая дочь впервые самостоятельно отправлялась в долгий путь.

При прощании сестра незаметно для остальных сунула в мою сумку, висящую на плече, бутылочку с «Длинным языком».

– Держись, – Эмми сжала мою ладонь. – Габриэль душка. Даже у меня затрепетало сердечко.

– Я верю в твое здравомыслие, – шепнула мне мама, суя туда же склянку с отворотом.

– Что на роду написано, то и случиться, – бабушка поцеловала меня в лоб.

Габриэль ждал меня у кареты. Подал руку и сам залез следом. Два кучера в одежде графских цветов погрузили мои

вещи и забрались на облучок. Щелкнул кнут, и карета, запряженная двойкой, тронулась.

Наш путь лежал через Вальд. Мы собирались въехать в Тоненберг через другую пограничную заставу, что укорачивало дорогу на добрые три часа. В карете царила тишина.

Меня сковала неловкость, хотя я всегда отличалась большой словоохотливостью. Сам Габриэль не пытался завязать разговор, а я делала вид, что наслаждаюсь пейзажами за окном, словно никогда не выезжала за пределы родного дома.

Уже на подъезде к Вальду, Рош дернул за колокольчик, чтобы дать знать кучерам, что лучше объехать город.

– У нас слишком приметная карета, – объяснил он свое распоряжение. – Не хочу обманно внушить местным жителям, что лорд Теодор покинул замок.

– А почему он его не покидает? – тут же вскинулась я.

– Я не знаю. Он не делится подробностями жизни, а мне неловко расспрашивать, – Габриэль тактично дал мне знать, что не следует совать нос туда, куда не следует. Человек имеет право оберегать личные секреты.

– Карета с гербом ничего не изменит, только потратим лишний час на объезд. Весь город и без того знает, что лорд Теодор недавно покидал свое убежище. Вы оставили книгу в Управе, а на ней графский экслибрис.

– Черт, так вот, где я потерял поэтический сборник, – Рош позвонил в колокольчик и приказал ехать через Управу.

– Хотите забрать сонеты? – я широко улыбнулась, пред-

ставив, какой его ждет прием в архиве. – Вам ввек не доказать, что вы не Лавкрафт. Там круглосуточно дежурят, чтобы посмотреть на графа, который непременно вернется за книгой.

– Я понял, – сказал Рош и мило улыбнулся в ответ.

– Не вздумайте просить меня сходить за книгой, – я видела его насквозь.

Он фыркнул и уставился в окно.

Когда карета остановилась у Управы, он приказал кучеру забрать книгу. Тот вернулся в сопровождении дюжины разодетых девиц, которые замерли в нескольких шагах от кареты. Я видела, как они встали на цыпочки, чтобы рассмотреть, кому кучер отдаст книгу. Но Рош не стал открывать дверь, а тронул занавеску окна. Девушки заверещали, увидев руку в перчатке, и разочарованно сникли, когда карета тронулась.

– Теперь можно заняться более приятным делом, – произнес Габриэль и углубился в чтение.

Я хотела спросить, а что до того считалось неприятным, но смолчала. Не время вступать в полемику. Я сунула руку в сумку и погладила бутылочку, в которой плескалась зелье «Длинный язык». На первой же остановке три капли разбавят вино Роша, и тогда я узнаю все подноготную самого Габриэля и его таинственного друга.

А пока у меня было время, я занялась разглядыванием мужского профиля. Мы выехали за пределы города, и раздвинутые занавески на окнах позволяли мне насладиться

предметом обожания. Я погладила пальцем вторую бутылочку – у нее было непрозрачное шершавое стекло, что не дало бы мне ошибиться в применении зелий.

Границу мы пересекли без осложнений. Я наострила уши, когда Габриэль предъявлял документы офицеру. Тот глянул в гербовую бумагу одним глазом.

– С возвращением на родину, – сказал офицер и развернулся ко мне. Я поторопилась предъявить свои бумаги, но Габриэль дал знак, чтобы я не утруждалась.

– Дама и двое слуг со мной.

Этого оказалось достаточно, чтобы нас пропустили в Тоненберг.

Как я и думала, мы остановились только с заходом солнца. Если бы лошадям не требовался отдых, Рош гнал бы карету до столицы. Благо сиденья в ней были удобные. Но все равно я спустилась с нее на негнущихся ногах.

– Граф, должно быть, неплохо вам платит, – я осмотрела помпезную трехэтажную гостиницу, сделанную под замок. Ее украшали остроконечные крыши, арки, скульптуры и барельефы, перед входом раскинулся пруд с золотыми рыбками. Мои родители были не из бедных, но счет деньгам знали, поэтому предпочитали придорожные трактиры и приличные постоялые дворы.

– Граф отругал бы меня, если бы узнал, что я заставил вас спать на соломенном тюфяке.

– Что плохого в соломенных тюфяках? – у меня горело

придаться.

– Вы не выспались бы и завтра превратили поездку в мучение. Я терпеть не могу, когда женщины ноют и жалуются.

– Я не такая, – буркнула я и пошла вперед.

– Хорошо, раз вам так хочется, я попрошу, чтобы в вашу комнату принесли соломенный тюфяк.

Я остановилась и смерила Роша строгим взглядом. Он усмехнулся.

– Определитесь к концу ужина, что вам хочется, и сообщите мне. Весь мир к вашим ногам.

Это было произнесено с такой язвительностью, что мне срочно захотелось отомстить. Но как учила бабушка, все предпринимаемые ведьмой действия должны быть совершенны с холодной головой. Поэтому я решила взять паузу, а не сразу награждать своего противника «Невидимыми блохами».

Колдовство кратковременное, всего минут на пять, но посмотреть на наказанного человека в эти моменты приятно. Он будет чесаться от несуществующих укусов в самых неподходящих местах. Сейчас Габриэль пытается меня смутить, но посмотрим, как будет смущаться сам, когда блошка куснет его ниже поясницы, и ему срочно захочется почесать это место.

Рош проводил меня до моей комнаты и исчез в двери напротив. Гостиничные слуги принесли мой дорожный кофр. Я поспешила умыться и привести себя в порядок. Настоя-

щая леди к ужину всегда переодевается. Это же не короткая остановка, где можно перекусить в дорожной одежде. Проходя мимо обеденного зала, я обратила внимание на публику. Она была достойной.

Я мысленно поставила плюсик графу Теодору. У меня будет такой чуткий муж. Чтобы привести нервную систему в равновесие, я поставила огромный минус лорду Рошу. Просто так. Из вредности. Ну и немного за острый язык.

Перед тем, как спуститься в обеденный зал, он постучал в мою дверь. Окинул взглядом свежий наряд – платье в цветочек и собранные под зеленую атласную ленту волосы, и промолчал. Мне всего восемнадцать, и я не собиралась, подобно матронам, блистать драгоценностями, чтобы стать украшением вечера. Я хочу выглядеть юной и в меру легкомысленной.

Проходя мимо вазона с розами, Рош вытащил один цветок и сунул в петлицу сюртука так, чтобы его зеленые листья сочетались с моей лентой, а сам бутон гармонировал с розовой каймой, идущей по низу платья.

Я фыркнула.

– Мы не пара, – сказала я, отказываясь от предложенного локтя. – Мы попутчики. И нечего вводить людей в заблуждение.

– Как скажешь, дорогая, – ответил мне Рош, убирая руку. Но цветок из петлицы так и не выкинул.

Он дразнил меня, хотя понимал, как будет нехорошо, ес-

ли постояльцы запомнят, что я изображала подружку Роша, а чуть позже выйду замуж за Теодора. Сплетни станут уда-
ром по имени моего будущего мужа. Я должна заранее бе-
речь его.

– Мы уже на «ты»? – я обернулась на него, так как прибавила шагу, чтобы войти в зал первой.

– Разве так не проще? К чему этикетки, если нас связывает столько воспоминаний? Некоторые достаточно пикантны. Как вспомню марку на твоём языке... Или замечание, что ты прожигала взглядом вовсе не мою спину. Мало того, я уже знаком с твоей семьей. Бабушка даже успела благословить нас, незаметно сунув мне в карман монету... Приворот? Желает нам счастья? – он продемонстрировал золотой, в центре которого была выбита дыра.

– Это на удачу, – буркнула я. Эх, бабушка! Ну зачем ты так? Могла бы объяснить.

Золотой с дырой в середине – это сильный оберег. Неужели Рош настолько понравился ей, что она захотела дать ему защиту? Но от кого? От меня, поэтому и подложила тайно? Или она опасается кого-то? Магда ничего не делала без умысла. Значит, что-то почувствовала.

Рош держал монету на раскрытой ладони.

– Жжется, – сказал он и, сморщив лицо, кинул золотой на скатерть. Официант, проводивший нас к свободному столику, еще не удалился, поэтому я ответила не сразу.

– Не вздумай выбрасывать, – предупредила я Роша, как

только официант отошел. – Носи при себе, иначе спугнешь удачу.

– Но почему монета горячая? Я рассматривал ее недавно, она была холодной.

Габриэль отодвинул для меня стул, но я села не сразу. Торопливо осмотрелась. Где-то рядом находился маг, который ненавидел Габриэля. Чем сильнее гнев или злоба, направленные на человека, тем сильнее разогревался оберег. Как любила говорить бабушка: «Сила противодействия оберега равна силе проклятия».

Я тянула с ответом, не зная, предупредить или смолчать. На первый взгляд никого опасного в зоне видимости не было.

– Будь осторожен, – сказала я в итоге. – Кто-то хочет отнять у тебя удачу.

Габриэль сел спиной к залу, я напротив него, поэтому заметила, что к выходу торопливо пошли сразу трое: две женщины и мужчина.

– Потрогай теперь монету, – сказала я. – Уверена, она уже остыла. Недоброжелатель покинул зал.

Габриэль резко обернулся, но троица уже скрылась за дверью.

– Кто это был? – спросил он, зажимая оберег в кулаке.

– Не знаю, я видела только их спины. Пара средних лет и молодая спутница. Возможно их дочь.

Габриэль бережно опустил монету в карман. А я потрога-

ла пояс, за которым прятались две бутылочки. Сейчас я не буду расспрашивать, какие Рош хранит тайны. Судя по промелькнувшей по лицу тени, он знал, за что его могут ненавидеть. Я подожду. Он сам все выболтает, когда в его вине растворятся капли «Длинного языка».

Рош заказал нам вино, но не отходил ни на минуту, поэтому я никак не могла улучшить момент, чтобы воспользоваться зельями. Да, мне самой тоже не терпелось хлебнуть отворота. Чем больше я смотрела на Габриэля, чем больше слушала его, тем больше тонула в его глазах.

Глава 9. Длинный язык

Мы мило проводили время. Подаваемые блюда были вкусными, разговор легким, музыка приятной. Я удивилась, когда к площадке возле оркестра потянулись пары. Оказывается, вечерами здесь было принято танцевать.

– Это мы проездом, – пояснил Габриэль, – а некоторые живут в Бальдере месяцами. Места живописные, река, холмы, в скалах за гостиницей бьет целебный источник, водой которого лечат расшатанные нервы. Есть запруда для мужчин и женщин, конечно, на приличном расстоянии друг от друга. Как ты заметила, здесь отдыхают целыми семьями.

Выходит, семья, которую я видела недавно, приехала в Бальдер успокаивать нервы? Если, конечно, я не ошиблась и не приняла просто знакомых за кровных родственников. Чем, интересно, им так досадила Габриэль, раз они, обдав его ненавистью, буквально сбежали из зала?

– Ой! Кажется, я вижу ту девушку, но уже без родителей, – я смотрела за дверь, где сновали туда–сюда отдыхающие.

– Которая? – Габриэль живо обернулся.

– В розовом платье, – подсказала я, быстро определив, что в нежных персиковых шелках в холе разгуливают минимум две незнакомки. Габриэль засомневался, стоит ли покидать стол, но я его подначила. – Разве тебе не интересно взглянуть на нее? Заодно проверишь, не нагреется ли монета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.